

СТАНИСЛАВ ЗОТОВ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ДУШИ

М. М. Попов. “Преображенская площадь”. Москва, Академика, 2012.

Новая книга известного современного российского писателя Михаила Михайловича Попова, давнего и одного из самых любимых нашими читателями авторов журнала, есть некий итог его творческих исканий за много лет писательской работы. Сборник повестей и рассказов – произведения разного времени и разножанровые по содержанию. Тут и биографическая повесть “Идея”, открывающая книгу, тут и фантастическое произведение, написанное в жанре антиутопии, “Преображенская площадь, или К Чаадаеву” с несколько ироническим взглядом автора на будущее человечества, тут и многочисленные рассказы, действие которых относится к бурному времени “лихих 90-х”, как сейчас принято говорить. Но все эти произведения роднит одно – одно, свойственное автору чувство: это попытка найти «душу живую», ту живую душу человеческую, которая сейчас скрыта, спрятана, словно за непробиваемыми слоями асфальта, закатана в бетон всей пошлостью, всей тленностью современной буржуазной действительности, которая, словно мрак, окутала Россию. Эта авторская попытка особенно чувствуется в повести “Идея”, о которой нужно поговорить особо.

Это повесть о матери. . . О самом святом, что есть у человека. Тем более, что повесть эта написана кровью души, ведь сын вспоминает свою мать, свою милую маму, когда её уже нет на свете, когда поздно просить прощения за все те невольные обиды, что, бывает, мы наносим самому родному на свете человеку. Обид этих много, и герой произведения, за которым чувствуется сам автор, по сути дела, произносит слово покаяния перед памятью своей матери, вспоминая все подробности её судьбы, оказавшейся очень нелёгкой, очень непростой, впрочем, как и у многих советских людей поколения, родившегося до Великой войны и в ранней молодости пережившего все ужасы того мирового зла, что обрушилось на нашу страну. В повести есть потрясающие сцены расстрела фашистами мирных советских граждан, среди которых оказалась и будущая мать рассказчика, тогда ещё совсем юная девушка. Её закрыл собой один пожилой рабочий, а немецкий солдат, молодой паренёк, намеренно целил мимо – даже у врага дрогнула рука перед ликом светлой юности и красоты. . . Героиня повести осталась жива, чтобы пройти трудную, но полноценную и насыщенную событиями дорогу жизни. Всю жизнь свою она была озарена мечтой о счастье, словно наполнена светом любви, и любовь свою подарила своему единственному сыну, который вырос, стал известным писателем, не забыл о своей маме, а по мере сил помогал ей в её старости, но, может быть, в последние годы за суетой, за текущими делами, за сию-

минутными проблемами и сложностями быта уделял ей слишком мало времени, не заметил, как милая мама его состарилась и потеряла связь с современным суетным миром. Только когда она тяжело заболела, только тогда он понял: сколько упустил, сколько не разглядел в этом удивительном человеке, матери, весь век свой носившей яркое светлое имя Идея, данное ей отцом, простым русским мужиком, поверившим в новую радостную жизнь в бурные двадцатые годы прошлого века...

Михаил Попов – идейный писатель. Пишу это без всякой иронии, без всяких параллелей с прежним, советским пониманием идейности. Идея его, как мне кажется, – это вера в человека. Это в наше время всеобщего разочарования, цинизма, смуты в головах, и в головах даже подчас шибко умных, очень ценно для писателя. Вера в человека рождает желание жить, интересоваться этим миром, искать в нём причинно-следственные связи, обращаться к истории и заглядывать в будущее. Вот такой взгляд в будущее – это фантастическая повесть Михаила Попова “Преображенская площадь, или К Чаадаеву”, давшая название всему сборнику. Странный мир предстаёт перед читателем, открывшим страницы этого произведения. Мир будущего, который существует без России... России нет, и сама память о ней проклята и предана осуждению. Люди этого “светлого” будущего уже сами не очень похожи на людей. Это какие-то совершенно зашоренные индивиды, давно потерявшие всякое реальное представление о мире, об истории. Они не носят человеческих имён, а какие-то странные клички, и все действия их как будто запрограммированы и находятся под неусыпным контролем некоего чудовищного компьютера. Сюжет повести построен на том, что некоторые из этих полулюдей вдруг начинают вспоминать, что ведь был же прежде иной мир, была иная реальность, была такая страна – Россия...

Читатель этой повести, несомненно, увидит отблеск фантазий великого Герберта Уэллса с его довольно мрачным взглядом на будущее человечества в творчестве Михаила Попова. Но если взгляд Уэллса совершенно безнадежен, то русский писатель Михаил Попов – это писатель борющийся, сопротивляющийся. Таковы и его герои. Мне кажется, в этом и проявилась верность автора той великой особенности русской литературы, русского взгляда на жизнь, что связаны с постоянным поиском великой “идеи”, призванной спасти мир.

Читатель книги М. Попова найдёт много для себя умного и полезного на страницах этого издания. И нельзя не сказать спасибо Департаменту средств массовой информации и рекламы города Москвы за осуществление издательской программы, благодаря которой выходят в свет такие прекрасные книги. К тому же и образцово изданные – на великолепной бумаге и с богатым иллюстративным материалом.